

Линь Цзычжэн обнял Цинь Мо и продолжил посылать свою духовную энергию, шепча ему на ухо.

"Причина, по которой цветы-близнецы получили свое название, в том, что пары, посадившие эти цветы, могут делиться жизненной силой. Конечно, это не единственное преимущество, - он нежно поцеловал Цинь Мо в губы, и его голос растворился в поцелуе, - эта пара также могла бы обменяться своими жизнями."

Его язык проскользнул в рот Цинь Мо. Сформировав ручную печать левой рукой, он положил правую руку ему на грудь.

Тело Линь Цзычжэна окутал ореол зеленого света. Сначала свечение было слабым, но постепенно он становился все ярче и ярче, освещая все вокруг. Его лицо побледнело, но рука осталась прижатой к груди Цинь Мо.

Увидев зеленый свет, брови и сердце монаха подпрыгнули. Его лицо больше не могло сохранять это таинственное выражение. Он сделал шаг вперед и гневно процедил:

"Цветы-близнецы!"

Желая уничтожить помеху на пути развития его ученика, он направил в сторону Цинь Мо поток силы. Зеленый свет качнулся, но не пропал. Наоборот, усилился, и внезапно, навстречу монаху, из ореола, вылетела зеленая лоза, обвившая ладонь монаха. Он нахмурился и раздраженным голосом произнес:

"Сильная!"

Откинув монаха в сторону, лоза вернулась к Цинь Мо и Линь Цзычжэну. Множество побегов быстро начали расти из ореола, плотно оплетая мужчин.

Лежа на земле, Цинь Мо почувствовал жгучую боль на спине, как будто что-то пыталось выйти. Сильная боль мешала, заставляя сосредоточиться на ней. Холодный пот капал со лба. Но место, к которому прикоснулся Линь Цзычжэн, стало теплее, и его рассеянная духовная энергия медленно пробуждалась. Правда, тело все еще пока отказывалось слушаться его. Он мог только смотреть на Линь Цзычжэна - его лицо становилось все бледнее и бледнее, губы начали синеть, а в глазах отражалась усталость, но он по-прежнему улыбался Цинь Мо. Еле слышным голосом от прошептал:

"Шисюн, я люблю тебя!"

В этот момент, зеленое свечение достигло своего пика, и на лозах распустились кроваво-красные цветы. Непонятная, дикая сила бурным потоком полилась по венам Цинь Мо. Длинные черные волосы начали белеть от корней к кончикам. Его тело дрожало от нахлынувшей силы. Он изо всех сил пытался вырваться из рук Линь Цзычжэна. Но тот продолжал улыбаться, сильнее прижимая Цинь Мо к земле.

Густые лозы плотно обвили их двоих, закрывая от посторонних глаз. Никто не знал, что происходит внутри, даже монах.

В какой-то момент пошел дождь, превратив изначально светлое небо в черное. Над головой повисли тяжелые тучи. Заклинатели обеих сторон уже не сражались – это мрачное небо вызывало у них слабость и удушье.

Брови монаха поползли вверх, и беспокойство настойчиво стало терзать его сознание. С его текущим уровнем совершенствования он мог чувствовать суд небес и земли. Все еще пытаясь сохранить невозмутимое выражение лица, он чувствовал, как натянулись его нервы.

Когда кровавые лепестки увяли, зеленые лозы тоже высохли и превратились в пепел. Люди смогли увидеть то, что было скрыто от их глаз.

Цинь Мо, который был на грани смерти, выглядел вполне здоровым. Он сидел на земле, скрестив ноги. Голова Линь Цзычжэна лежала у него на ноге, и Цинь Мо бережно придерживал ее. Духовная энергия этого необузданного молодого человека иссякла, а Золотое Ядро разбилось. Его жизнь стремительно угасала.

Он прижался к рукам Цинь Мо, смутно припоминая то время, когда шисюн защищал его. Но это было так давно... Сейчас, его шисюн даже не мог точно понять свои чувства к нему. Смятение.

Линь Цзычжэн тяжело вздохнул. Он протянул руку и попытался коснуться лица Цинь Мо, но его сил не хватало. Внезапно, Цинь Мо схватил его руку. И Линь Цзычжэн улыбнулся уголком рта – он почувствовал, как негатив в душе его шисюна постепенно развеивался

"Шисюн... Прости..."

Цинь Мо держал его руку и дрожал. Его взгляд упал на бледные щеки Линь Цзычжэна, и сжал светло-желтый талисман в левой руке. Это был талисман телепортации, который Линь Цзычжэн сунул ему в руку. Он спросил:

"Оно того стоило?"

Но никто больше не мог ответить на его вопрос.

Все небо стало совершенно темным. В этой крошечной тьме раздался громкий раскат грома, а черные облака разрезала яркая молния.

"Небо падает!" — Раздался в толпе пронзительный крик.

Все с ужасом посмотрели вверх. В небе появился огромный разрыв - гигантская дыра, из которой полилась на землю вода.

"Земля раскалывается!"

Под мощным потоком воды, земля сотряслась, и на ней стали появляться трещины. И этим разломам было все равно – праведный ли ты культиватор или демонический. Они поглощали

любого, оказавшегося на пути.

Толпа была в панике. Как спастись, когда рухнули небеса и раскололась земля?

Цинь Мо продолжал сидеть, пустыми глазами глядя на безжизненного Линь Цзычжэна в своих объятиях, неосознанно проводя пальцами по его закрытым глазам. Сердце было в хаосе.

Он не обращал внимания на окружающее его безумие – весь этот мир существовал, благодаря Линь Цзычжэну. Теперь, когда его нет, было вполне естественно, что мир рухнет.

Если бы Линь Цзычжэн узнал, что весь мир будет похоронен вместе с ним, разве он не был бы счастлив? Цинь Мо насмешливо улыбнулся в своем сердце от этой мысли. Что за безумие в его голове?

Монах издали наблюдал за происходящим. Небеса и земля были в схватке. Вокруг возникало странное колебание. Казалось, что все сферы Мира Культивации находились в слиянии. Неразумно было продолжать оставаться здесь. Он повернулся, чтобы уйти, но перед этим его взгляд обратился к Цинь Мо.

Он замер и холодно улыбнулся. Теперь, когда ученик умер, было бы уместно убить и его. Линь Цзычжэн должен быть очень благодарен – любимый человек умрет рядом с ним. Он широко раскрыл ладонь, и из кончиков его пальцев вырвались пять кроваво-красных огней, которые быстро полетели в сторону Цинь Мо.

Цинь Мо поднял глаза и увидел приближающиеся к нему змееподобные длинные красные лучи. Посмотрев на монаха, его глаза стали ледяными. Он осторожно опустил Линь Цзычжэна на землю и встал.

Вокруг бушевали сильные штормовые ветры и ливни, но он не ставил никаких преград, позволяя дождю литься на него. Он поднял руки на уровень груди и быстро сформировал ручные печати. Его меч издал грохочущий звук и поплыл за ним.

Монах обнаружил, что сила Цинь Мо постоянно росла. Он уже перевалил стадию Золотого Ядра. Но его развитие продолжало расти.

Линь Цзычжэн отдал ему не только свою жизнь, но и свой уровень совершенствования.

Громкий раскат грома прокатился по округе, новая вспышка молнии разорвало небо, и меч полностью поглотил силу этой молнии.

Цинь Мо смотрел на монаха ледяными глазами. Его тонкие губы открылись, и четким голосом он произнес:

"Казнь Небес!"

Энергия между небом и землей всегда была бездонной. Особенно сейчас. Меч повис в воздухе. Вокруг него возникло множество огней, и в следующий момент клинок прочертил в направлении монаха длинную дугу.

Монах в шоке распахнул глаза, и изумленно произнес:

"Удар Расколотого Неба".

В его самых глубоких воспоминаниях был человек, который одним мечом убил тысячи заклинателей.

"Есть некоторые сходства..." - Прошептал он, наблюдая, как сила меча приближалась к нему. Но он не боялся.

"Я не думал, что ты его наследник." - Задумчиво сказал он и, поставив барьер, быстро увернулся в сторону от атаки меча.

Пока монах и Цинь Мо были так сосредоточены друг на друге, никто из них не заметил, как Вэнь Цин подкрался к Линь Цзычжэну. Глядя на неподвижно лежащего на земле мужчину, он саркастично улыбнулся.

"Я не ожидал, что ты закончишь так, но это просто облегчает мне все".

Как только он это сказал, из его тела вырвался черный туман и вошел в Линь Цзычжэна.

Небо и земля сотрясались все сильнее.

"Ты не умер? Почему твой дух все еще здесь?"

Мгновение спустя из тела Линь Цзычжэна раздался пронзительный крик.

<http://bllate.org/book/5/264>